

Нъ исторіи духоборцевъ.

I.

Дѣло о духоборцѣ Романѣ Скрипниченковѣ и женѣ его Евдокіи открывається рапортомъ Харьковскаго городничего Слободскому-украинскому губернатору П. Ф. Сабурову.

Городничій 27 іюля 1799 г. „по секрету“ доносилъ губернатору о слѣд.: когда я былъ въ острогѣ при заклепаніи въ кандалы духоборцевъ, пришла въ острогъ жена солдата драгунскаго генерала Глазенапа полка Евдокія Скрипниченкова съ тремя ея малолѣтними дѣтьми и, на вопросъ о причинѣ ея прихода, „объявила себя токовоежъ содержащею духоборческую ересь, а посему я учинилъ ей допросъ, присемъ къ разсмотрѣнію В. П-ва честь имѣю представить, и притомъ донести, что помянутая солдатка Скрипниченкова съ ея дѣтьми содержится въ острогѣ подъ особымъ секретнымъ и крѣпкимъ присмотромъ“.

Что побудило Евдокію Скрипниченкову добровольно объявить себя принадлежащею къ духоборчеству, открываетъ снятый съ нея допросъ: она, проживая въ Харьковѣ, ѣздила къ духоборцамъ въ село Проходы, по заключеніи же этихъ духоборцевъ въ Харьковскій острогъ, носила имъ милостыню; когда ее не пустили къ ея, какъ выразилась она при допросѣ, „братьямъ“, она назвалась духоборкою, полагая, что ее въ такомъ случаѣ пустятъ къ заключеннымъ духоборцамъ.

О себѣ Евдокія показала слѣд.: отъ роду мнѣ 27 лѣтъ, гдѣ родилась—не знаю, выросла въ г. Сумахъ, состою во второмъ замужествѣ, читать умѣю, но писать не знаю, сначала

содержала вѣру своихъ родителей—грекороссійскую; вскорѣ послѣ перваго замужества переѣхала съ матерью и всею семьей на жительство къ братьямъ своимъ въ слободу помѣщика кн. Прозорова Прусовку, Новороссійской губ. Павлоградскаго уѣзда, гдѣ, по наученію духоборцевъ, приняла ихъ ученіе тайно отъ мужа; по смерти его переѣхала въ слободу того же помѣщика кн. Прозорова Троицкую и тамъ вышла вторично замужъ за подданнаго кн. Прозорова—духоборца Романа Скрипниченкова, съ которымъ вѣнчана была въ церкви священникомъ. Исповѣдуя духоборческое ученіе, она и мужъ ея бывали ежегодно у исповѣди и причастія, но не по желанію своему, а по принужденію отъ жителей, содержащихъ грекороссійскую вѣру. Мужъ ея, по настоянію священника Троицкой слободы, за исповѣданіе духоборческаго ученія отданъ былъ въ 1798 г. помѣщикомъ въ рекруты въ г. Павлоградъ, откуда отправленъ былъ въ драгунскій полкъ въ Харьковъ; сюда преѣхала и она, поселившись здѣсь на квартирѣ. Изъ Харькова Евдокія ѣздила къ духоборцамъ въ село Проходы.

На вопросы, почему она посѣщала Харьковскій острогъ, гдѣ содержались духоборцы, и почему объявила себя принадлежащею къ духоборчеству, отвѣтила, что „при острогѣ имѣла малой торгъ въ продаже съестныхъ припасовъ и часто духоборцамъ носила милостыню, а когда меня одинажды въ острогъ не пустили, то я, объявивши, чтобы меня къ братьямъ моимъ, то есть духоборцамъ, пропустили въ острогъ, потому что я духоборка, въ такомъ случаѣ и взята за сіе подъ карауль“.

На вопросъ, находятся ли духоборцы въ г. Сумахъ и въ селеніяхъ Новороссійской губ. Прусовкѣ и Троицкомъ, гдѣ проживала Евдокія, послѣдняя отвѣтила, что ей неизвѣстно, имѣются ли духоборцы въ г. Сумахъ и въ окрестностяхъ его, въ Новороссійской же губерніи духоборцы проживаютъ: въ слободахъ Богдановкѣ и Микольской, гдѣ болѣе пятидесяти духоборческихъ дворовъ, нѣсколько въ слободѣ Прусовкѣ, въ с. Александровкѣ двора три и въ с. Токмацѣ двора два.

Послѣ допроса Евдокія Скрипниченкова, вмѣстѣ съ допросомъ, съ нея снятымъ, была отправлена 28 іюля того же 1799 г. къ генераль-маіору Глазенапу, въ полку котораго служилъ ея мужъ.

Изъ документовъ не видно, на какія средства проживала въ г. Харьковѣ Евдокія съ тремя своими малолѣтними дѣтьми. Нѣтъ данныхъ предполагать, что мужъ Евдокіи—солдатъ—давалъ ей средства къ жизни или, что родные ея, проживавшіе въ Новороссіи, помогали ей. Возможно, что Евдокія добывала средства къ пропитанію себя и дѣтей своихъ тѣмъ „малымъ торгомъ въ продаже съестныхъ припасовъ“, который она имѣла при острогѣ, и изъ этихъ средствъ умудрялась удѣлять милостыню „братьямъ“ своимъ, какъ называла она духоборцевъ, заключенныхъ въ Харьковскомъ острогѣ.

Мужъ Евдокіи, Романъ Скрипниченковъ, при допросѣ показалъ слѣд.: „отъ роду имѣю 37 лѣтъ, а отколѣ уроженецъ—не помню, кромѣ только того, что я былъ въ малолѣтствѣ еще лѣтъ девяти оставшимся отъ отца и матери; извѣстенъ понаслышкамъ, что родомъ Курской губ. Курочинской округи изъ села Гущина, и завезенъ неизвѣстно мнѣ какимто купцомъ в ныне называемую Новороссійскую губернію, гдѣ проживалъ болѣе двадцати семи лѣтъ по разнымъ Новороссійской губерніи мѣстамъ, до самаго взятія меня в рекруты къ опредѣленію в службу сего 799 года въ драгунской Глазенапа полкъ, грамотѣ никакой читать и писать не знаю, *кромѣ разныхъ божественныхъ молитвъ и псалмовъ по псалтырю, изученныхъ мною отъ жены моей Евдокіи*, со мною въ полку находящеюся; у исповѣди и святого причастія бывалъ ежегодно у священниковъ грекороссійскихъ по своей охотѣ, но не принужденія, а нынешняго 799 года по отдачѣ меня в рекруты не былъ единственно что не имѣлъ къ тому желанія“.

Евдокія Скрипниченкова показала, что она и ея мужъ бывали у исповѣди и причастія по принужденію, а мужъ ея далъ показаніе, что дѣлалъ это по своей охотѣ, только потерялъ ее послѣ отдачи его въ солдаты. Не потому ли онъ потерялъ

ее, что по настоянію священника сданъ былъ въ рекруты за исповѣданіе духоборческаго ученія?

На вопросъ: „какъ ты разумѣешь всевышняго и истиннаго Господа Бога, и Его святыхъ угодниковъ, такожъ и іконы и изображеніе креста Господня“, Романъ отвѣтилъ: „всевышняго Бога я разумѣю, что есть Богъ и Ему поклоняюсь, а на святыхъ угодниковъ не уверяюсь, и ихъ иконъ и изображенія креста вовсе не почитаю“. На вопросы: „давно ли ты основалъ себя быть въ такомъ положеніи о вѣре вредной грекороссійскому исповѣданію“ и „икону пресвятыя Богородицы какъ ты разумѣешь“, Романъ далъ показаніе: „такое произростеніе вѣры въ которой я утверждень съ юности самъ собою отъ чтенія мнѣ разными людьми божественныхъ книгъ; икону пресвятыя Богородицы я не почитаю, а разумѣю толко существо ея менѣе Бога“.

Допросъ, снятый съ Романа, заканчивается показаніями его на вопросы: вѣренъ ли онъ въ службѣ государю и не знаетъ ли духоборцевъ въ полку, въ которомъ служилъ. На второй вопросъ Романъ отвѣтилъ отрицательно, замѣтивъ, что въ Новороссійской губ. духоборцевъ „довольно есть въ въ разныхъ селеніяхъ, особливо въ Богдановкѣ и Микольской“, а на первый показалъ: „о вѣрности къ службѣ хотя я присягалъ, крестъ и евангеліе целовалъ не веруя тому истинны, и полагаю ктому себя принужденнымъ, а притомъ и службу мою не съ усердіемъ несу и охоты не имѣю, но с приказанія, от намеренія жъ к побегу удаленъ“.

По снятіи допроса съ Романа Скрипниченкова (допросъ помѣченъ іюлемъ 1799 г., безъ обозначенія числа), генераль-маіоръ Глазенапъ сообщилъ губернатору Новороссійской губ., въ какихъ мѣстахъ ея, по показанію Скрипниченковыхъ, проживали духоборцы, послалъ донесеніе о Скрипниченковыхъ генераль-фельдмаршалу графу Салтыкову и предложилъ Харьковскому губернатору содержать Скрипниченковыхъ въ острогѣ. Здѣсь они были заключены отдѣльно отъ другихъ колодниковъ.

Судьба Скрипниченковыхъ была скоро рѣшена. Графъ Салтыковъ послалъ донесеніе о нихъ императору Павлу I, отъ котораго получилъ изъ Гатчины повелѣніе, помѣченное 22 августа 1799 г.: „драгуна Скрипниченко и жену его Евдокію, за признаніе ими самими, что содержатъ духоборческую ересь, повелѣваю ихъ наказать кнутомъ и вырвавъ ноздри сослать на каторгу въ Екатеринбургъ“.

Во исполненіе такого высочайшаго повелѣнія гр. Салтыковъ предписалъ генералу Глазенапу отослать супруговъ Скрипниченковыхъ къ губернатору Слободскому-украинскому, губернатору же препроводилъ копію съ высочайшаго повелѣнія для исполненія.

Губернаторъ предложилъ Губернскому Правленію привести въ исполненіе приговоръ: дать Роману Скрипниченкову 50 ударовъ кнутомъ, женѣ его 20, вырѣзать имъ ноздри и сослать на каторгу въ Екатеринбургъ¹⁾.

II.

Въ дѣлѣ о духоборцахъ 1798 г. изъ архива Харьковскаго Губернскаго Правленія находятся документы, относящіеся къ судьбѣ двухъ Харьковскихъ духоборцевъ: Алексѣя Головина и Степана Голищева, изложенной проф. А. С. Лебедевымъ въ трудѣ его: „Духоборцы въ Слободской Украинѣ“²⁾.

Алексѣй Головинъ, житель села Тернового Харьковскаго округа, предсталъ впервые предъ судомъ въ 1793 г. еще несовершеннолѣтнимъ, обвиненный въ неправовѣрїи. Тогда Харьковскій Совѣстный судъ, принявъ во вниманіе несовершеннолѣтіе подсудимаго, опредѣлилъ его къ отдачѣ въ Харьковское Казенное училище въ надеждѣ, что Головинъ, обучаемый и наставляемый въ Казенномъ училищѣ, откажется

¹⁾ Объ отношеніи русскаго правительства къ духоборцамъ въ девяностыхъ годахъ XVIII в. см. „Духоборцы“ О. Новицкаго, 50 и слѣд., изд. 2.

²⁾ Стр. 6 и слѣд.

отъ неправовѣрія. Но Головинъ, по выраженію проф. А. С. Лебедева, надеждъ Совѣстнаго суда на обращеніе его путемъ ученія къ правовѣрію не оправдалъ¹⁾. Въ 1798 г. онъ былъ уличенъ, какъ видно изъ отношенія епископа Бѣлгородскаго Θεоктиста къ Слободскому-украинскому губернатору Теплову, не только въ неправовѣрії, но и въ распространеніи его. Епископъ 27 февраля 1798 г. писалъ губернатору въ своемъ къ нему отношеніи: „Харьковской округи сель Салтовскаго Тернового и Большихъ Проходовъ между однодворцами открывшаяся ересь духоборническая въ минувшемъ 1797 г. прекратилась было, а нынѣ села Тернового однодворцы Алексѣй Головинъ и Степанъ Голищевъ, пришедъ въ Бѣлгородъ, разсѣвали оную духоборческую ересь, а именно: о изображеніи на себѣ честнаго креста говорятъ, что ручное крещеніе не истовая молитва; о честномъ крестѣ толкуютъ, что крестъ живой внутри насъ сіяющій; о иконахъ твердятъ, что икона есть та, которой сынъ Назорей говорилъ о Богѣ, и прочія о догматахъ и обрядахъ православныя церкви свои несообразности между народомъ разсѣваютъ; таковой же ихъ дерзскій поступокъ тѣмъ опаснѣе, что одинъ изъ нихъ Алексѣй Головинъ обучался въ Харьковскихъ классахъ математикѣ и другимъ наукамъ по его показанію; увѣщевалъ я обоихъ келейно, увѣщевалъ и въ присутствіи консисторскомъ о оставленіи нелѣпаго ихъ заблужденія; но они на всѣ мои увѣщанія не склонились, и по выходѣ изъ консисторіи болѣе ко мнѣ не являлись, и гдѣ нынѣ находятся, неизвѣстно; указомъ же изъ святѣйшаго правительствующаго Синода отъ 2 марта 1773 года велѣно: заблудшихъ и къ православію по увѣщаніи не обращающихся отсылать въ свѣтскія команды для надлежащаго объ нихъ разсмотрѣнія: того ради о предохраненіи простолудиновъ отъ духоборническаго помянутыхъ однодворцовъ Головина и Голищева заблужденія на разсмотрѣніе в-му пр-ву сообщаю“. Далѣе архіерей доводитъ до свѣдѣнія губер-

¹⁾ Тамъ же, 7.

натора, что приходскій священникъ не допустилъ къ причастію Головина и Голицева „по ихъ въ еретическомъ заблужденіи нераскаянію“, на что они принесли жалобу; сообщаетъ, что имъ предписано Харьковскому протопопу Андрею Прокоповичу наставить на путь истины Головина и Голицева и просить губернатора, въ случаѣ, если Головинъ и Голицевъ „покаются и къ правовѣрію обратятся, приказать обязать ихъ подпискою, чтобъ они впредь отъ правовѣрія никогда не отставали и нынѣшняго своего заблужденія никому бы не внушали“.

Епископъ надѣялся, что протоіерей успѣетъ въ томъ, въ чемъ онъ потерпѣлъ неудачу¹⁾. Протоіерей успѣлъ, но онъ увѣщевалъ заблудшихъ послѣ того, какъ ихъ полѣчили въ домѣ умалишенныхъ.

Губернаторъ, получивъ отношеніе архіерея, 2 марта предписалъ по секрету Харьковскому Нижнему Земскому суду выслать къ нему въ непродолжительномъ времени однодворцевъ села Тернового Головина и Голицева, а епископу, на его отношеніе, отвѣтилъ, что Головинъ и Голицевъ имѣютъ быть высланы въ Харьковъ и представлены протоіерею Прокоповичу; если представленные, писалъ губернаторъ, послѣ увѣщанія останутся въ заблужденіи, будутъ предприняты мѣры „къ прекращенію чинимыхъ ими таковыхъ неистовствъ“. 10 марта Харьковскій Нижній Земскій судъ рапортовалъ губернатору, что Головинъ и Голицевъ препровождаются къ нему „по касающейся до нихъ надобности“. 10-же марта губернаторомъ было изготовлено предложеніе протоіерею Прокоповичу „наставить на путь истинный“ посылаемыхъ къ нему Головина и Голицева и въ случаѣ, если они „отъ заблужденія обратятся къ правовѣрію, и о своемъ заблужденіи достоодложное покаеніе принесутъ“, отправить ихъ обратно.

¹⁾ Предложеніе архіерея протоіерею Прокоповичу объ увѣщаніи Головина и Голицева въ вышеназванномъ трудѣ проф. А. С. Лебедева, 7—8. Проф. А. С. Лебедевъ обращаетъ вниманіе на признаніе архіереемъ Головина опаснымъ потому, что онъ обучался въ Харьковскомъ Казенномъ училищѣ „математикѣ и другимъ наукамъ“.

Были ли Головинъ и Голицевъ отправлены 10 марта къ протоіерею Прокоповичу, изъ дѣла о нихъ не видно, но, какъ видно изъ рапорта губернатора къ генераль-прокурору, ниже помѣщаемаго, Головинъ и Голицевъ побывали въ Духовномъ Правленіи, которое, „слыша отъ сихъ двухъ человѣкъ правила противныя установленію церкви, немало затрудняемо было“. Узнавъ объ этомъ затрудненіи Духовнаго Правленія, губернаторъ, по словамъ его, подалъ совѣтъ „назвать ихъ потерявшими умъ и разсудокъ“, послѣ чего распорядился посадить Головина и Голицева въ домъ умалишенныхъ. Пребываніе заблудшихъ въ этомъ домѣ продолжалось до двадцатыхъ чиселъ іюня—всего мѣсяца три. 23 іюня завѣдывавшій домомъ умалишенныхъ докторъ Кепненъ рапортовалъ губернатору, что Головинъ и Голицевъ „находились по сумошествію въ домѣ сумошедшихъ, кои по мнѣнію моему нынѣ пришли въ выздоровленіе“. Губернаторъ, получивъ такой отзывъ доктора о состояніи Головина и его товарища, обратился къ протоіерею Прокоповичу съ предложеніемъ дать Головину и Голицеву нужное наставленіе, „буде онѣ дѣйствительно окажутся в здравомъ разсудкѣ“, и отпустить ихъ домой, предписавъ священнику села Терноваго, „дабы онъ за показанными однодворцами Голицевымъ и Головинымъ имѣлъ наблюденіе по возложенной на него должности“.

Въ этотъ разъ увѣщаніе не было безплодно. 9 іюля протоіерей Прокоповичъ рапортовалъ губернатору: „препровожденные отъ в. П-ва ко мнѣ для увѣщанія села Терноваго однодворцы Стефанъ Голицевъ и Алексѣй Головинъ мною въ Духовномъ Правленіи въ сходство предписанія даннаго мнѣ о семъ отъ Преосвященнаго Θεоктиста Епископа Бѣлоградскаго и Курскаго были увѣщеваемы, которые при увѣщаніи дали обѣщаніе оставить свое заблужденіе и исполнять все то, что святою церковію опредѣлено, по сему они по силѣ 722 года іюля 16 дня Указа обязаны подпискою и по предписанію в. П-ва отпущены въ дома ихъ, и о семъ Его Преосвя-

щенству дано отъ меня знать, о чемъ и в-му II-ву почтеннѣйше репортую“¹⁾.

Вслѣдствіе этого рапорта губернаторъ предложилъ Харьковскому Нижнему Земскому суду водворить Головина и Голицева на мѣсто ихъ жительства.

Какова была дальнѣйшая судьба Головина и Голицева, изъ дѣла о нихъ не видно. Изъ донесенія губернатора къ генералъ-прокурору, сохранившагося въ черновикѣ и датированнаго 8 января 1799 г. видно, что губернаторъ не вѣрилъ въ искренность раскаянія Головина и Голицева, и что въ теченіе 1798 года обнаружилось въ Слободской-украинской губ. не малое число духоборцевъ. „Извѣстно уже Тайной Экспедиціи все то, рапортовалъ губернаторъ генералъ-прокурору, что до 1797 г. происходило по дѣламъ касающимся до раскольниковъ, называемыхъ духоборцами, проживающихъ во многихъ деревняхъ по здѣшной губерніи. Въ теченіи 1797 года по открывшимся случаямъ долженъ я былъ доносить рапортами моими отъ 20 октября и 10 ноября того года, съ приложеніемъ записки о правилахъ ими наблюдаемыхъ все то, что по долгу моему безъ упущенія слѣдовало. По симъ двумъ моимъ рапортамъ, каковыя по секрету получены два отношенія отъ предмѣтника Вашего Высокопревосходительства Его С-ва князь Алексѣя Борисовича Куракина, со оныхъ точныя копіи В-му В-ву при семъ честь имѣю доставить. Въ теченіи истекшаго 1798 г. въ Курскую губ. по сосѣдству забрѣли изъ здѣшной села Терноваго однодворцы Голицевъ и Головинъ, кои представлены будучи въ Бѣлагородскую духовную консисторію, препровождены изъ оной въ здѣшнее духовное правленіе, которое не мало затрудняемо было, слыша отъ сихъ двухъ человѣкъ правила противныя установленію Церкви; но я узнавъ о семъ подаль совѣтъ назвать ихъ, каковыми они и кажутся, потерявшими умъ и разсудокъ. Послѣ чего, сколь скоро оныхъ изъ духов-

¹⁾ Наав. тр. проф. А. С. Лебедева, 9.

наго правленія ко мнѣ препроводили, то я ихъ приказалъ¹⁾ отдать въ сумашедшій домъ, гдѣ пробывъ до трехъ мѣсяцовъ, хотя, какъ думаю, притворно пришли въ раскаяніе, но отвѣчавъ по отсылкѣ въ духовное правленіе сходно требованіямъ, поступая сообразно Высокомонаршей воли мнѣ объявленной въ предписаніи, были они отправлены на покой въ свои жилища“. Въ дальнѣйшемъ губернаторъ испрашиваетъ указаній генералъ-прокурора на веденіе возникшаго въ Харьковскомъ Уѣздномъ судѣ дѣла, которое, по мнѣнію губернатора, „возымѣло начало по неосновательности учиненнаго деревенскимъ священникомъ²⁾ призывомъ въ большомъ количествѣ изъ числа сихъ раскольниковъ въ церковь, требуя отъ оныхъ согласія на тѣ пункты, о коихъ онъ могъ прежде быть увѣренъ, что они противиться упорно будутъ, не бывъ по одначкѣ и келейно поученіями³⁾ приуготовлены“. Въ заключеніе губернаторъ жалуется на нерадѣніе губернскаго прокурора и Уѣзднаго суда по дѣлу о духоборцахъ, которыхъ „не малое количество“ содержалось въ острогѣ.

Въ этомъ своемъ донесеніи губернаторъ упоминаетъ о двухъ своихъ рапортахъ, представленныхъ въ 1797 г. (отъ 20 октября и 10 ноября) генералъ-прокурору кн. А. Б. Куракину. Черновикъ одного изъ этихъ рапортовъ, датированный 1797 г., сохранился въ дѣлѣ о духоборцахъ. Въ виду интереса, представляемаго этимъ рапортомъ, привожу его, какъ сохранился онъ (Приложенія, № 1).

III.

Какъ видно изъ рапортовъ Изюмскаго и Ахтырскаго земскихъ исправниковъ губернатору Слободской-украинской губ.

1) Добавлено, повидимому, рукою губернатора: освидѣтельствовавъ доктору.

2) Добавлено тою же рукою: каковой ныне другимъ перемѣненъ.

3) Добавлено тою же рукою: до должнаго познанія доведѣны и къ требованіямъ священникомъ чинимымъ.

А. Г. Теплому, ими, во исполненіе секретнаго губернаторскаго ордера отъ 4 ноября 1797 г.: „сколь возможно посекретнѣе извѣдать по селеніямъ, особливо чрезъ сельскихъ священниковъ, вѣтли изъ жителей заблудшихъ въ расколахъ такъ называемыхъ духоборцовъ“, произведены были розыски.

Къ сожалѣнію, въ архивѣ не оказалось рапортовъ другихъ исправниковъ Слободской-украинской губ.; сохранились только рапорты исправниковъ Изюмскаго и Ахтырскаго. Рапортуя о произведенныхъ розыскахъ духоборцевъ, оба исправника представили губернатору результаты этихъ поисковъ въ ввѣренныхъ имъ уѣздахъ.

Изюмскій исправникъ Фесенко 7 января 1798 г. доносилъ, что духоборцы найдены въ селеніяхъ Шандриголовой и Новокраснянскомъ, причемъ представилъ списокъ духоборцевъ „съ объясненіемъ узнанихъ священниками таковому ихъ заблужденію дѣяній“. Въ этомъ списокѣ указано было, что на хуторѣ Кузьминскомъ, въ разстояніи 1½ версты отъ слободы Шандриголовой Изюмскаго уѣзда, у помѣщика поручика Василия Филиппева находилось „раскольнической секти скопище“, состоявшее изъ „ересеучительницы родной онго Филиппева тіотки дѣвки Мавры Кузьминичны, помощника ея въ ересеучительствѣ Василия Прокофиева“, по слухамъ бѣглаго солдата, проживавшаго недалеко отъ двора помѣщика, на пасѣкѣ его. Къ сектѣ принадлежалъ племянникъ Мавры Кузьминичны, проживавшій съ своимъ семействомъ на хуторѣ Кузьминскомъ и еще нѣсколько лицъ, въ числѣ которыхъ названа вдова, переселившихся на хуторъ изъ г. Чугуева.

Къ сектантамъ, по донесенію исправника, приходило и пріѣзжало „для отправленія и обученія ереси“ 13 однодворцевъ (судя по фамиліямъ—великоруссы), изъ нихъ большинство съ семействами, и 2 женщины (одна изъ нихъ—вдова, имѣвшая дѣтей) съ хуторовъ Дерилловскаго, Виползова, Колодязей и Овсяниковаго. По донесенію исправника сектанты „церкви чуждаются, у исповѣди и причастія святыхъ таинъ не бывають, хоронятъ сами собою; кромѣ сего слухъ носится, что

младенцовъ родящихся подсилаютъ къ священникамъ крестить, а послѣ сами перекрещиваютъ недовольно младенцовъ, но и самихъ тѣхъ стариковъ и старухъ, кои въ ихъ секту поступаютъ“.

Въ селеніи Новокраснянскомъ оказалось, по донесенію исправника, уклонившихся отъ православной церкви 8 мужчинъ (большинство семейныхъ), 6 вдовъ, 2 замужнія женщины и одна дѣвица. Исправникъ о нихъ доносилъ слѣд.: „оныя чрезъ четыре года въ исповѣди и святаго причастія не были, и когда священникъ по должности своей въ ихъ дома приходитъ с крестомъ и молитвою, то оныя не толко честному и животворящему кресту должнаго почтенія не дѣлаютъ, но и отнего священника укриваются, а при томъ многіе жители увѣрили, что всѣ вышеписанные собираются в разные времена в домъ того села жителя Ивана Петрова сына Ролдугина, и совершаютъ какіе то моленія, кои сосѣдъ ево Ролдугина Бахмутскій мѣщанинъ Никита Ивановъ сынъ Суранцовъ совершаетъ имъ, изчего и заключать можно онымъ быть раскольниками или духоборцами, и главнымъ тому поставляетъ означеннаго Ивана Ролдугина, которой еще секты той показать можетъ, болиежь сего объяснить ихъ дѣяній невозможно, поелику весьма производятъ секретно“.

Ахтырскій земскій исправникъ, капитанъ Боярскій, доносилъ 16 апрѣля 1798 г. губернатору, что имъ, во исполненіе губернаторскаго приказа, „во всѣхъ Ахтырскаго уѣзда селеніяхъ чрезъ приходскихъ священниковъ секретное излѣдованіе учинено; и что у ихъ приходахъ заблудшихъ в расколахъ людей не имѣется, подписки отнихъ взяты“. Только изъ деревни Дерновой поступило донесеніе священника, что подполковникъ Р. С. Ефимьевъ въ церковь не ходитъ, „во святую четырьдсятницу не исповѣдывается и святымъ тайнамъ не сообщается, и протчево таинства церкви не принимаетъ, а какого точно онъ закона, за необявленіемъ отнего ему священнику ево, знать не можетъ“. Исправникъ

доносили губернатору, что Ефимьевъ не далъ ему ни устнаго, ни письменнаго объясненія причинъ непосѣщенія имъ церкви.

Чѣмъ окончилось дѣло это, неизвѣстно.

IV.

Въ дѣлѣ о духоборцахъ, хранившемся въ архивѣ Харьковскаго Губернскаго Правленія, находится „Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ, возвращенныхъ по Высочайшему повелѣніи во свояси въ 1801 г. въ Слободскую Украинскую губернію, въ уѣзды Харьковской, Изюмской и Зміевской“.

Эта опись, подписанная Слободскимъ-украинскимъ губернаторомъ Зильбергарнишомъ, была составлена по повелѣнію Александра I; о такомъ своемъ повелѣніи Слободскому-украинскому губернатору Александръ I писалъ 27 ноября 1801 г. въ рескриптѣ своемъ сенаторамъ Лопухину и Нелединскому-Мелецкому, ревизовавшимъ въ то время Слободскую-украинскую губернію: „я предписываю ему (Слободскому-украинскому губернатору), войдя въ ихъ (духоборцевъ, возвращенныхъ изъ ссылки) состояніе и описавъ ихъ нужды, представить мнѣ, имѣютъ ли они дома, и есть-ли не имѣютъ, то сколько потребно будетъ на ихъ построеніе, дабы можно было дать имъ немедленно нужное пособіе“¹⁾.

По полученіи донесенія губернатора о нуждахъ духоборцевъ—„Описи хозяйственному состоянію духоборцовъ“, Александръ I повелѣлъ 13 февраля 1802 г. Слободскому-украинскому губернатору Артакову, преемнику Зильбергарниша: „по донесенію предмѣстника вашего о нуждахъ духоборцовъ въ губерніи, вамъ ввѣренной обитающихъ и бывшею

¹⁾ Записки Лопухина въ Чтен. Моск. Об. Ист. и Др. Р., 1860 г., III, 104. Указъ Александра I отъ 27 ноября 1801 г. Слободскому-украинскому губернатору (сдѣлать представленіе о нуждахъ духоборцевъ для выдачи имъ пособій) приведенъ въ изслѣдованіи О. Новицкаго „Духоборцы“, 60—61, изд. 2.

ссылкою раззоренныхъ, приказалъ я отпустить къ вамъ изъ кабинета тысячу пять сотъ пятьдесятъ рублей, которые поручаю вамъ роздать по прилагаемому при семъ списку, такъ, чтобъ деньги сіи со всею вѣрностію дошли до рукъ cadaго. При семъ внушитѣ имъ, что помощь сія дѣлается имъ безъ возврата и не въ счетъ тѣхъ разположеній, кои предназначены для нихъ въ указѣ моемъ отъ 25 числа минувшаго Генваря мѣсяца, вамъ данномъ на случай ихъ переселенія“. При этомъ повелѣніи приложена копія „Описи хозяйственному состоянію духоборцовъ“, представленной губернаторомъ Зильбергарнишомъ Александру I.

Раззоренные ссылкой, многіе духоборцы, по возвращеніи на прежнія мѣста жительства, какъ значится въ описи, „ничего не имѣли“. Прибывъ на мѣста своего прежняго жительства около середины лѣта, когда время посѣва миновало, въ большинствѣ не имѣя скота, духоборцы должны были прежде всего озаботиться устройствомъ для себя жилищъ. Возвратившіеся духоборцы снискивали себѣ пропитаніе, по выраженію описи, „рукодѣліями и работами“, но нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось выдать заимообразно хлѣбъ изъ общественныхъ сельскихъ магазиновъ.

„Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ“, рисующую ихъ матеріальное положеніе по возвращеніи изъ ссылки, представляю въ полномъ видѣ (Приложенія, № 2).

ПРИЛОЖЕНІЯ

№ 1.

„Извѣстно мнѣ было, что въ двухъ сѣлахъ губерніи мнѣ вверенной Харьковскаго уѣзда: въ селѣ Салтовой Терновой и Проходахъ находятся несколько семействъ раскольниковъ особаго рода заблужденія, подъ именемъ духоборцовъ, какъ и то, что еще въ правленіе здѣшней губерніею Князя Григорія Александровича Потемкина были тогда чинимы разныя изслѣдованія, кои доходили до разбирательства по тайной експедиціи, куда возимы были нѣкоторые старшіи и болѣе спадшіе съ пути истиннаго, изъ коихъ даже два человѣка отосланы и находятся неизвѣстно гдѣ, многіе въ солдаты отданы, а прочіе отпущены по многимъ увѣщаніямъ духовенства въ дома свои и донесено, что они обратились паки къ истиннѣ.

Приказано было мною стар(ш)инамъ въ сихъ немалыхъ селеніяхъ наблюдать за сими уже отявленными прежде людьми; нѣсколькихъ дней тому назадъ, какъ явился староста съ другими начальниками сѣла Салтовскаго Терноваго, объявляя, что будто нѣкоторые изъ называемыхъ духоборцовъ, паки сходбищи имѣя, вѣновь другихъ крѣстьянъ въ свои дома приглашаютъ, что имъ подозрительно показавшись, они, по приказу имъ данному, долгомъ поставляютъ начальству объявить; Губернской прокуроръ также меня о семъ извѣстилъ. Въ следствіи сего отрядилъ я, давъ предложеніе секретное Харьковскому Земскому Суду, изъ онаго Капитана Исправника и засѣдателя развѣдать, сколь можно непримѣтно, истинну и подробно подать списки о числѣ душъ обоего пола, какъ и о томъ, что приглашаютъ ли сіи раскольники въ свои праздничныя бесѣды вѣновь кого изъ поселянъ и стараются ли они таковыхъ подговаривать мыслить по ихъ правиламъ, каковыя они однакожь тайною хранятъ; также чтобы развѣдано было, нетъ ли отшедшихъ въ Курскую губернію селеній и поблизу, кои бы имѣли людей сего названія и сего рода, и по наружности

раскола. Земской Харьковской Судъ меня рапортомъ подъ № 2524-мъ сего октября 13-го дня увѣдомилъ, что по предписанію моему всевозможные изысканія въ селахъ Салтовскомъ Терновомъ и Проходахъ чинены, но тамошніе жители и священники объявили единогласно, что таковыми называются у нихъ духоборцами тѣ, кои прежде сего такъ названы были, но что самые тѣ ходятъ ныне въ церковь и сего года въ великой постъ были у исповѣди и причастія святыхъ таинъ, а чтобъ они теперъ противно верѣ христіанской явно поступали, въ томъ ясныхъ доказательствъ нетъ; о наблюденіяхъ за ихъ поступками какъ прежде, такъ и ныне Земскимъ Судомъ строжайше тамошнимъ выборнымъ подтверждено, коимъ тогда подозрительны некоторые изъ крестьянъ показались, но ихъ нашли разговаривающихъ съ называемыми духоборцами. Въ другихъ же селеніяхъ, какъ и по Курской губерніи прикосновенныхъ къ Харьковской, чтобъ духоборцы были, ни отъ кого по округѣ не объявлено. Имѣя по долгу моему наблюденіе неослабое по всему тому, что по губерніи здешней чинится, почелъ нужнымъ какъ о случившемся донести Вашему Сіятельству, приложу копію съ списка мнѣ поданного Харьковскимъ Капитаномъ Исправникомъ при рапортѣ отъ Земского Суда о числѣ и названіяхъ людей, какъ въ двухъ селеніяхъ числящихся подъ именемъ духоборцовъ, такъ при томъ доложить и то, что бывшая Екатеринославская, а ныне Новороссійская губернія наполнена сего раскола людей, о чемъ тамошнимъ начальникамъ должно было извѣстно, кои, какъ сказываютъ, отъ Донскихъ нѣкоторыхъ станицъ заразились, а здѣшніе селенія отъ одного наказаннаго колодника, коего вѣли на каторгу, и которой по болѣзни сутки пролѣжалъ въ селѣ Проходахъ. Съ тѣми духоборцами, кои въ тюрьмахъ изъ числа прежнихъ сидѣли, съ 4-мя человекѣми я наединѣ, призвавъ ихъ по разнымъ другимъ надобностямъ къ себѣ, говорилъ и разпрашивалъ называемыхъ духоборцовъ; замѣтилъ я по ихъ наружности въ нихъ много склонности къ миролюбивому и добропорядочному общежитію, строгое наблюденіе за хозяйствомъ и домашнимъ семействомъ, какъ и своими поступками, отвращеніе къ забавамъ, а паче пьянству и къ обхожденію съ прочими жителями; извѣстно мнѣ также, что они подати плотятъ исправно, начальства явно не ослушаются, но, кажется, въ большемъ количествѣ весьма склонны къ возмущенію и къ безпредѣльному выполненію своихъ тайныхъ правилъ, о коихъ при семъ, развѣдавъ обстоятельно, прилагаю для усмотрѣнія замѣчанія. Мнѣніе

мое, что въ числѣ сихъ людей, какъ во всѣхъ сектахъ тайно производимыхъ, обыкновенно находятся обманщики и обманутые; первые бываютъ умны, а послѣдніе или неарѣлыхъ лѣтъ или глупы. Но въ числѣ духоборцовъ вышесказанныхъ двухъ селеній Проходовъ и Салтовой Терновой нѣкоторыя, кои повидимому поддерживаютъ въ своихъ семействахъ сію пакостную секту въ праздные отъ работъ часы, суть люди ограниченнаго ума, затвердившіе нѣкоторое количество, какъ видно, вопросовъ и отвѣтовъ, и, умѣя нѣсколько грамоты, читаютъ тайно своимъ семействамъ множество словъ, коихъ изъ нихъ никто не разумѣютъ, но не имѣя никакого закона и твердыхъ правилъ, упорно привыкли тому только вѣрить, о чемъ на память выуча мыслить, понимая не существо смысла, но звукъ единый словъ. Какъ бы то ни было, но сіи люди въ обществѣ безполѣбаны могутъ быть и при возмутителѣ и большемъ количествомъ крайне вредны. Семѣйства же ихъ и малолѣтныя дѣти во всякомъ случае достойны сожалѣнія и невинны. Хорошіе и просвященные священники, коихъ у нихъ нѣтъ, повидимому, могутъ конечно обманутыхъ и малолѣтнихъ возвратить на истинной путь; при маломъ же подозрѣніи обманщиковъ и начинщиковъ нужно непременно удалить, но какъ ихъ весьма много по Новороссійской губерніи, а паче по сей губерніи, кои о чемъ здешняя вся извѣстна, то донеся симъ Вашему Сіятельству, сколь по сему дѣлу мнѣ обнаружилось, ожидать буду наставлѣнія, какъ съ сего рода людьми по Высочайшему повелѣнію поступать и что въ какомъ случаѣ чинить мнѣ приказано будетъ, а паче буди и еще гдѣ таковыя по отшедшимъ частямъ Воронежской и Новороссійской губерніи причисленныхъ во мнѣ вѣренную, откроются. Въ Харьковѣ находится одинъ капраль отставной, бывшей прежде изъ числа главныхъ духоборцовъ, обратившейся тому нѣсколько лѣтъ; не приказано ли будетъ [его доставить въ Петербургъ, ныне онъ, будучи уже человекъ въ лѣтахъ, находится большею частью по церквамъ и ведетъ родъ жизни смрвенной]¹⁾. Обстоятельнѣйшей²⁾ слѣдствія и изысканія о духоборцахъ должны быть по Тайной Экспедиціи извѣстны. О сихъ людяхъ мною здѣсь никакихъ дѣлъ не найдено, и мнѣ не зданы.

Слободская Украинская и, сколь мнѣ извѣстно, Новороссійская губерніи таперя наполнены людьми разнаго званія безъ мѣсть, поль-

1) Заключение въ скобкахъ зачеркнуто.

2) Вѣроятно, описка, вмѣсто: обстоятельнѣйшія.

зуюсь по чину правомъ дворянскимъ. Сии люди безъ имѣній всячески стараются пользоваться недоразумѣніями крѣстьянъ и нерѣдко попадаютъ по дѣламъ, называясь повѣренными; опаснѣйшихъ и замѣчательныхъ сего рода возмутителями нужно бы непременно ссылатъ, дабы отъ нихъ вреда, а паче начальствуя духоборцами, произойти не могло. Не приказано ли будетъ сихъ чиновниковъ праздношатающихся, построже наблюдая, смирять при случаяхъ.

№ 2.

Опись хозяйственному состоянію духоборцовъ, возвращенныхъ по Высочайшему повелѣнію во свояси въ 1801 году въ Слободскую Украинскую Губернію, въ уѣзды Харьковской, Изюмской и Зміевской.

Харьковскаго Уѣзда

въ Слободѣ Терновой:

Федоръ Щекинъ съ братомъ Прокофіемъ. Семейство состоитъ изъ женска полу, живутъ въ домѣ у родной бабки, лошадей и рогатаго скота не имѣютъ; на покупку оныхъ и на другіе хозяйственные надобности полагается 60 руб.

Федоръ Посниковъ съ невѣсткою и малолѣтнимъ племянникомъ Захаромъ. Семейство состоитъ изъ женска полу, имѣетъ избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается 30 руб.

Андрей Посниковъ. Семейство въ двухъ душахъ мужеска полу, имущества никакого не имѣетъ, живетъ у вышеписаннаго Федора Посникова; на заведеніе двора и на покупку лошади и скота полагается 60 руб.

Ларіонъ Голенищевъ. Безъ семейной, живетъ при отцѣ, которой держится православія и къ духоборцамъ не принадлежитъ; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Фома Гремякинъ, такъ же водворенъ при отцѣ, а нынѣ нанялся въ городовые работники въ городѣ Харьковѣ; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Матвѣй Позняковъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ 3 душахъ, живетъ въ ветхой избѣ, лошадей и другаго скота не имеетъ; на покупку онаго полагается 40 руб.

Тимофей Малаховъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ 4 душахъ, живетъ въ ветхой избѣ, лошадей и другаго скота не имѣеть; на покупку лошадей и скота полагается . . . 50 руб.

Иванъ Рѣпинъ съ братьями Даниломъ и Игнатъемъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ 6-ти душахъ, имѣютъ дворъ съ постройкою и одну лошадь; на вспоможеніе и на покупку лошадей и скота полагается 60 руб.

Яковъ Лукьяновъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ трехъ душахъ, дворъ имѣеть обстроенный, но лошадей и другаго ни какого скота не имѣеть; на покупку онаго и на вспоможеніе полагается 50 руб.

Ермоль Лежибовъ. Безъ семейной, отецъ его держится православія, изъ сей слободы помалости земли переселяется въ изюмскій уѣздъ и оставляетъ сыну дворъ и избу, но скота никакого; на вспоможеніе ему полагается 25 руб.

Павель Махонинъ съ братомъ Емельяномъ. Первой живетъ при отцѣ, которой держится православія, а другой живетъ въ городѣ Харьковѣ, въ найму въ работникахъ; имъ полагается . . . 50 руб.

Иванъ Власовъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ 2 душахъ кромѣ женска, имѣеть дворъ, избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается ему 25 руб.

Василій Власовъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, имѣеть дворъ и избу, скота никакого; на вспоможеніе ему полагается 40 руб.

Логинъ Голицевъ. Семейство состоитъ въ двухъ душахъ мужеска пола, имѣеть дворъ и избу, лошади и другаго скота ни какого не имѣеть; на покупку онаго полагается 40 руб.

Степанъ Голицевъ. Семейство состоитъ мужска полу въ трехъ душахъ, кромѣ женска; ничего не имѣеть, живетъ у товарищей; на обзаведеніе двора и домашняго скота полагается 60 руб.

Ефимъ Гритчинъ. Живетъ при отцѣ, которой держится православія; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Федоръ Гритчинъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣеть дворъ, избу и одну лошадь, а болѣе ничего; на вспоможеніе ему полагается 25 руб.

Петръ Кузнецовъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣеть дворъ, избу и лошадь; на вспоможеніе полагается 25 руб.

Трофимъ Голицевъ съ женою, имѣеть дворъ и избу, больше ничего; на вспоможеніе полагается 30 руб.

Максимъ Уласовъ, Павелъ Махонинъ и Алексѣй Головинъ, безъ семейные, ничего не имѣютъ и живутъ у товарищей; на обзаведеніе имъ полагается каждому по 25 рублей 75 руб.

въ Слободѣ Большихъ Проходахъ:

Иванъ Гончаровъ съ сестрами и невѣсткою, имѣетъ дворъ, избу и одну лошадь; на вспоможеніе полагается 25 руб.

Григорій Гончаровъ. Семейство состоитъ изъ женска пола, имѣетъ дворъ, избу и двѣ лошади; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Платонъ Гончаровъ. Семейство состоитъ въ пяти душахъ мужеска пола, имѣетъ дворъ, избу и двѣ лошади; на вспоможеніе полагается 20 руб.

Сергѣй Сухаревъ съ невѣсткою. Семейство состоитъ изъ женска пола, двора и имущества не имѣетъ никакого, живетъ у выпечисанныхъ Гончаровыхъ; на заведеніе двора и на покупку лошади и скота полагается 60 руб.

Аврамъ Пенцовъ. Имѣетъ сына, которой держится православія, имѣетъ дворъ, избу, три лошади и одну корову; на вспоможеніе полагается 10 руб.

Василій Сухаревъ, Мина Кусковъ, Григорій Блудовъ и Степанъ Сухаревъ, безъ семейные, ничего не имѣютъ, живутъ у своихъ товарищей; на обзаведеніе полагается каждому по 25 рублей . . 100 руб.

Въ сихъ слободахъ всѣ жители землями владѣютъ по выписямъ, крѣпостямъ и по другимъ адѣлкамъ изъ давна, а потому и означенные духоборцы, по возвращеніи своемъ, принадлежащія имъ земли во владѣніе приняли, но за прошествіемъ уже половины лѣта, такъ же по недостатку, и обратясь на приведеніе въ устройство жилищъ, въ хлѣбопашество еще не вступили, а пропитаніе имѣютъ отъ руководѣлій и работъ, а нѣкоторымъ выданъ хлѣбъ заимообразно изъ общественныхъ сельскихъ магазѣиновъ.

Изюмскаго уѣзда

въ Слободѣ Петровской:

Сергѣй Поповъ. Семейство его состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ четырехъ душахъ, имѣетъ дворъ, двѣ избы и нужные крестьянскіе строенія, лошади, рогатой и другой домашнѣй скотъ, равно пахатная земля и сѣнокосы во владѣніи его состоятъ, ибо

семейство его оставалось на мѣстѣ въ сей слободѣ и сохранило всѣ хозяйственныя заведенія, а потому и не нуждается въ вспоможеніи.

Яковъ Перегудовъ. Семейство его состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, имѣеть одну только обвѣтшалую избу, другихъ же строеній, скота и прочихъ крестьянскихъ потребностей не имѣеть; на вспоможеніе ему полагается 40 руб.

Иванъ Сукрутовъ. Ничего у себя не имѣеть, живѣтъ въ избѣ съ вышеписаннымъ Яковомъ Перегудовымъ; на обзаведеніе дворомъ и нужнымъ скотомъ полагается 60 руб.

Зміевского Уѣзда

въ Слободѣ Охочей:

Федоръ Кухтинъ. Семейство состоитъ мужеска полу, кромѣ женска, въ двухъ душахъ, имѣеть дворъ и избу, изъ домашняго скота имѣеть только одну лошадь; на вспоможеніе ему для покупки скота и на другія обзаведенія полагается 25 руб.,

да живущимъ съ нимъ въ одной избѣ родственникамъ его Ивану и Прокофію Кухтинымъ на покупку лошадей по 25 рублей 50 руб.

Анисимъ Кухтинъ съ братомъ Андрѣемъ. Семейство состоитъ въ трехъ душахъ мужеска пола, кромѣ женска, живутъ въ одной плетневой избѣ, лошадь имѣють только одну и болѣе ничего; на покупку другой лошади, домашняго скота и на другія заведенія полагается 60 руб.

въ Слободѣ Верховой Берекѣ

Сергѣй Строевъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, имѣеть дворъ, избу и довольное строеніе, изъ домашняго скота только одну лошадь; на вспоможеніе полагается . . . 20 руб.,

да живущему съ нимъ въ одной избѣ брату его Михайлу на постройку избы и на покупку скота и прочаго 60 руб.

Исай Збитневъ и Трофимъ Боевъ съ братьями Иваномъ и Ефимомъ. Безъ семѣйныя, никакого имущества не имѣють, а проживаютъ у товарищей своихъ въ работахъ; на обзаведеніе имъ полагается каждому по 25 руб. 100 руб.

Архипъ Баевъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ трехъ душахъ, дворъ и строеніе имѣеть довольное, изъ домашняго скота только одну лошадь; на вспоможеніе полагается 20 руб.

Иванъ Барбинъ. Живеть во дворѣ у отца своего, который держится православія и не принадлежитъ къ духоборцамъ; на вспоможеніе полагается 15 руб.

Федоръ Сидоровъ. Семейство состоитъ мужеска пола въ двухъ душахъ, двора и имущества никакого не имѣть, а проживаетъ у товарищей; на заведеніе строенія и хозяйства полагается . 60 руб.

Федоръ Збитневъ. Семейство состоитъ мужеска полу въ двухъ душахъ, дворъ имѣть довольно обстроенный, изъ домашняго скота только одна лошадь; на вспоможеніе полагается 20 руб.

а всего въ три уѣзда . . 1550 руб.

Вышеписанные слободы Изюмскаго уѣзда Петровская и Зміевская Охочая и Верховая Берека прежде состояли въ Новороссійской губерніи, и къ нимъ земли обмежеваны по числу душъ, а потому въ каждомъ селеніи чрезъ нѣсколько времени жители уравниваютъ между собою земли по семѣйствамъ, противу прибыли и убыли душъ, при каковомъ уравненіи въ наступающую весну и духоборцы получаютъ свои участки противу пропорціи душъ; а по возвращеніи ихъ хотя и отводимы были части земли, оставшіесъ не засѣянными, но въ разсужденіе позадаго летняго времени, а другіе по недостатку и упражнясь въ устроеніи жилищъ, въ хлѣбопашество не вступили, пропитаніе жъ нынѣ имѣютъ отъ руководѣлій и работъ, и сверхъ того приказано нуждающимся отпустить въ заимообразъ хлѣба изъ общественныхъ сельскихъ магазейновъ.

Сумма, исчисленная въ сей описи на вспоможеніе имъ, 1550 рублей, расположена по мѣстнымъ цѣнамъ и по нуждамъ каждой семьи, въ разсужденіи достатка, числа работниковъ и другихъ одной предъ другою выгодъ.

На подлинной подписалъ: Гражданскій Губернаторъ Зильбергарнишъ

Съ подлиннымъ свѣрять: Коллежскій Совѣтникъ Михайловъ

№ 3.

Стать Харьковскихъ Казенныхъ училищъ, сочиненный декабря 21 дня 1782 г.

Учителю закона Божія 50 руб. Обучать въ недѣлю 3 часа, именно въ субботу отъ 8 до 11 ч., къ чему опредѣлить изъ учителей